

Глава 198: Непринятие

Это был медпункт.

В тот момент Сейдзи обнимал красивую медсестру, отвечающую за медпункт.

Она попросила его “утешить” её, и что ему “не нужно брать на себя ответственность”.

Сейдзи чувствовал, что его голова была на грани взрыва! Он определенно видел много таких сцен с медсёстрами и в аниме, и с реальными актёрами, и воображал различные сцены с участием больницы, медсестёр, врачей... и другим подобным джентльменским содержанием.

Его чувство логики и разума почти разрушилась от этого.

Но он сумел стабилизировать себя в следующий момент.

Он решительно заблокировал всё джентльменское содержание в своём мозгу и сохранил его чувство разума!

В тот момент, когда он собирался сказать что-то Каэде, она хихикнула и отпустила его.

«Шучу», – сказала светловолосая медсестра небрежным тоном. Она сделала шаг назад и продолжила: «Я слышала, что мальчики любят этот тип... одинокого учителя или что-то подобное, и именно поэтому я немного разыграла тебя», – её голос звучал довольно кокетливо.

«Как ты себя чувствуешь? Было ли твоё сердце тронуто, Харано-кун?».

Сейдзи снова лишился дара речи.

Наконец, спустя несколько десятков секунд, он беспомощно вздохнул. «Какая невероятная шутка, Дзюмондзи-сенсей».

«О боже, ты сердишься? Ты разочарован тем, что это была всего лишь шутка?».

«Конечно, нет! Просто... если бы я действительно поверил тебе только что, и хотел насильно сделать что-нибудь, как бы ты отреагировала?», – Сейдзи взглянул на неё краем глаза.

Улыбка Каэде осталась неизменной.

«Харано-кун совсем не такой человек, и именно поэтому я осмелилась так пошутить», – её слова были обычными, но её тон казался довольно тёплым.

Губы Сейдзи дёрнулись.

«Забудь об этом – это была моя собственная ошибка, думать о стольких запретных темах ранее».

Если бы он подумал об этом более тщательно, её шутка была не таким уж большим делом.

Он решил не беспокоиться об этом больше. Но теперь он был менее мотивирован, чем раньше, поддерживать разговор с Каэде.

«Несмотря на то, что я шутила, я была честна насчёт “одинокой” части», – сказала Каэде, нарушая краткое молчание. «Всякий раз, когда мне скучно, я надеюсь, что кто-то придёт ко

мне поболтать со мной... не идиотский мальчик со странными скрытыми намерениями, а джентльменский, отличный парень, который действительно заботится обо мне».

Она испытующе посмотрела на лицо Сейдзи, говоря это.

Сейдзи вновь лишился дара речи.

После этого, только тишина оставалась между ними.

Каэде отвела её взгляд и медленно выпила чаю.

Сейдзи также медленно потягивал свой чай.

Они оба выпили несколько чашек чая, не говоря ни слова.

Выражение светловолосой медсестры, казалось, становилось всё более меланхоличным в течение этого молчания.

Когда она действительно собиралась стать безутешной, Сейдзи заговорил.

«Есть различные киоски на школьном фестивале, в каждом из которых продаются интересные вещи».

Его тон и слова были спокойными и нормальными.

Но всё, что бы он ни сказал в этот момент, звучало бы трогательно для Каэде, и её глаза загорелись!

«Да? Что там продаётся?», – она, естественно, продолжила эту тему разговора.

Сейдзи спокойно сказал ей о том, что он видел.

Итак, они вдвоём провели время, болтая в обычной манере.

...

Маюзуми проснулась.

Она была смущена и ошеломлена, когда она открыла глаза. Первое, что она сделала – огляделась вокруг.

«Сенсей, вы проснулись».

Она услышала голос мальчика, прежде чем она увидела его красивое лицо.

Маюзуми пришла в себя, увидев его лицо.

«Харута-кун...».

«Это я. Как вы себя чувствуете сейчас?», – обеспокоенно спросил её Сейдзи.

«Моя... голова немного кружится».

«Отдохните на кровати немного подольше».

«Хорошо...».

Маюзуми закрыла глаза, но снова быстро открыла их.

«Где... где я?».

«Мы в здании школы – точнее в медпункте Старшей Школы Генхана», – объяснил Сейдзи. «Я принёс вас сюда после того, как вы упали в обморок. Медсестра говорит, что нет никаких серьёзных проблем, поэтому мы не отправились в больницу, и позволили вам отдохнуть здесь».

«О...», – Маюзуми вспомнила, что произошло.

Она ходила по школьному фестивалю вместе с Харутой-куном, когда она встретила потерявшуюся девочку, которая отделилась от своего опекуна, а потом... Шохей Хираи!

Тело Маюзуми начало дрожать, когда она вспомнила об этом человеке.

Нет... она не должна была так бояться его.

Хираи-сан не был плохим человеком, и этот инцидент в прошлом... произошёл давно, и с ним уже было покончено; она не должна помнить это. Ей не было необходимости бояться...

Маюзуми продолжала твердить себе это.

Но, несмотря на это, её тело оставалось в напряжённом, нервном состоянии.

Сейдзи увидел, что она дрожит.

«Хорошо отдохните и расслабьтесь, сенсей».

«Хорошо...», – Маюзуми ещё раз закрыла глаза.

Она завернулась в одеяло и почувствовала его тепло, заставив себя поверить, что она в безопасности, в попытке успокоиться.

Кстати, как много времени прошло?

Харута-кун был с ней всё это время... что должно было быть хлопотным для него.

Несмотря на то, что они должны были веселиться на школьном фестивале, она не ожидала этого...

Маюзуми лежала несколько мгновений, справившись со сложными эмоциями внутри себя.

Затем она снова открыла глаза и медленно села.

«Сенсей?».

«Харута-кун, теперь я чувствую себя хорошо», – Маюзуми слабо улыбнулась ему, прежде чем повернуть голову и посмотреть в окно. «Сколько времени сейчас?».

«Около четырех часов пополудни».

«Школьный фестиваль...».

«Уже закончился».

«Ах... прости. Я...».

«Не нужно извиняться, сенсей», – Сейдзи мягко улыбнулся. «Это только на сегодняшний день. Школьный фестиваль продолжится завтра».

«Харута-кун...».

«Я наблюдал тяжёлые усилия Сенсея, и я думаю, что вы отлично справляетесь», – Сейдзи посмотрел ей в глаза. «Мне действительно было весело вместе с Сенсеем», – сказал он искренним тоном. «Хотя мы не провели много времени вместе, есть ещё завтра и послезавтра, не так ли?».

Маюзуми временно лишилась дара речи.

«Я слышал, что завтра будут какие-то специальные мероприятия, которые сделают это место ещё оживлённее! Я хотел бы продолжать наслаждаться ими вместе с сенсеем», – Сейдзи ярко улыбнулся.

Маюзуми почувствовала тёплое чувство внутри неё.

Но она всё ещё чувствовала себя виноватой перед ним.

Она даже не осмелилась выйти на правильной автобусной остановке, чувствовала себя неуютно в толпах любого рода, и упала в обмороке при встрече с одноклассником из колледжа. Действительно ли было нормально для кого-то вроде неё просить Харуту-куна сопровождать её и продолжать использовать его драгоценное время?

Даже если он сам не переживал из-за этого, она переживала.

Это был школьный фестиваль, проходивший один раз в году, и, несомненно, было много девушек, которые хотели пойти посмотреть школьный фестиваль вместе с таким замечательным мальчиком, как Харута-кун.

Чем больше она думала об этом, тем больше она считала, что... она никуда не годилась!

«Харута-кун, я-я чувствую себя очень уставшей», – мангака решила высказать то, что было у неё на уме. «Давай... просто остановимся здесь. Завтра... Я хотела бы остаться дома, а ты можешь просто пойти развлечься на школьном фестивале вместе с девушкой, с которой ты действительно хочешь быть», – она отвела взгляд и заставила себя это сказать.

Она вдруг представила себе, как красивый парень вместе с неизвестной воображаемой красивой девушкой веселятся вместе и болтают, посещая каждый аттракцион на школьном фестивале.

Да, это было то, как оно и должно было быть для неё.

Это было то, как он должен был проводить своё время. Для кого-то вроде него, в расцвете юности, должно было быть весело встречаться со сверкающей юной девушкой и наслаждаться весёлыми вещами в жизни!

Он не должен был сопровождать проблемную женщину с андрофобией вроде неё. Это было несправедливо, что он должен был тщательно думать, прежде чем говорить, и должен был

заботиться о ней, как няня.

По крайней мере, так считала Маюзуми.

«Да, давайте просто откажем ему. Если мы не будем продолжать это завтра, я смогу остаться дома, и он сможет наслаждаться тем, чем захочет. Это к лучшему».

Но... почему в её груди была боль?

Сейдзи недоверчиво посмотрел на мангаку.

«Если Персик-сенсей действительно так считает, то я приму это. Но, Сенсей, вы действительно плохо лжёте», – его следующие слова были произнесены нежнейшим тоном, какой он мог сделать. «Слишком много доказательств; вы бы даже ученика начальной школы не обманули. Сенсей, если вы отказываете мне только потому, что вы не хотите беспокоить меня, я совершенно не приму подобной причины.

«И даже если бы я принял, я сомневаюсь, что владелица кондитерской приняла бы. Мы с ней договорились, что она поможет с проектом моего класса, а я пойду на свидание вместе с Сенсеем во время школьного фестиваля».

«Если Сенсей терпеть меня не может, или, если вы правда слишком устали, то это нормально. Но если вы просто чувствуете вину, потому что вы думаете, что беспокоите меня, я очень сомневаюсь, что владелица примет такую причину. Она определённо рассердится».

Маюзуми лишилась дара речи, услышав это.

«Конечно, у неё не будет возможности рассердиться, потому что я собираюсь отказаться прямо здесь и сейчас от вашего отказа, так что она никогда не услышит об этом», – сообщил ей Сейдзи с большой улыбкой на его лице.

«Короче говоря, ваша просьба прекратить приходить на школьный фестиваль была отвергнута! Сенсей, просто хорошенько отдохните сегодня и восстановите свой дух, чтобы мы могли продолжать веселиться вместе на школьном фестивале завтра, компенсируя потерянное время сегодня».

Его голос звучал решительно до такой степени, что она не смогла отказаться.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/233429>